

Исследовательская статья

DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-2-196-212

УДК 159.9.07

Особенности эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития**Е.С. Гринина**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Проблема эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, является актуальной не только в контексте эмоционального самочувствия современных женщин, но и в связи с тесным психологическим взаимовлиянием матери и ребенка, имеющего нарушения развития. Представленные в современной литературе сведения свидетельствуют о своеобразии эмоциональной сферы и личности родителей детей с нарушениями развития, преобладании у них чувства вины, тревожности, изменении ценностных ориентаций, снижении самооценки и т.д. Наиболее актуальным представляется анализ уровня стресса и депрессии как значимых показателей не только эмоционального самочувствия, но и возможностей включения и реализации адаптационных и мобилизационных механизмов личности. Сравнительное эмпирическое исследование эмоционального состояния проводилось в группах женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, и женщин, воспитывающих здоровых детей. По данным методик «Шкала психологического стресса PSM-25» и «Шкала депрессии Бека» у женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, отмечается снижение выраженности острой реакции на стрессогенные факторы, хронизация стрессового состояния с тенденцией перехода эмоциональных переживаний в депрессивную фазу. Применение методики «Незаконченные предложения» позволило классифицировать 80 % ответов испытуемых, воспитывающих детей с нарушениями развития, как «эмоционально отрицательные», тогда как в контрольной выборке преобладают «эмоционально положительные» ответы — 85 %. Анализ данных исследования позволяет говорить о необходимости как можно более раннего начала психологической поддержки матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития, формирования у них адаптивных способов реагирования на стрессовую ситуацию, что будет способствовать профилактике хронизации стрессовых состояний и возникновения депрессии. Учет результатов исследования может быть полезен при разработке и организации психологической помощи современным женщинам, а также при сопровождении семей, воспитывающих детей с нарушениями развития.

Ключевые слова: эмоциональное состояние; стресс; депрессия; факторы дестабилизации эмоционального состояния; матери, воспитывающие детей с нарушениями развития; родители детей с ограниченными возможностями здоровья

© Гринина Е.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение

Одна из наиболее значимых социально-психологических ролей современной женщины — роль матери. Рождение ребенка — событие, оказывающее влияние на все стороны жизни женщины, приводящее к существенным изменениям ее смысло-жизненных ориентаций, личности, поведения, образа жизни. Ожидание, рождение и дальнейшее воспитание ребенка тесно связано с эмоциональными переживаниями матери, появлением надежд и тревог. В большинстве случаев взаимодействие матери и ребенка представляет собой неразрывную диаду, в которой каждый ее член оказывает выраженное влияние на другого. Так, состояние и успехи ребенка могут вызывать яркие эмоциональные переживания у матери. Ребенок же, в свою очередь, очень чутко реагирует на настроение, эмоции мамы и отражает их посредством собственных эмоциональных и поведенческих проявлений.

Мечта любой женщины — воспитывать здорового, красивого, умного, успешного ребенка. Однако, по данным статистических исследований, в последнее время увеличивается количество детей, имеющих отклонения в состоянии здоровья различной степени выраженности, что накладывает отпечаток на весь путь их дальнейшего развития. Любое нарушение в состоянии здоровья ребенка — стресс для матери. Если же отклонение у ребенка носит стойкий характер, женщина сталкивается с множеством проблем медицинского, бытового, социального плана, преодоление которых требует значительного эмоционального напряжения. Постоянные переживания за ребенка, включающие тревогу по поводу состояния его здоровья, динамики развития, прогноза на будущее выступают в качестве мощного стрессогенного фактора, что может обусловить возникновение эмоциональных деформаций у матери (Белякова, Гринина, 2017). В свою очередь деструктивные эмоциональные состояния матери оказывают негативное влияние на формирование адекватного потребностям ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) взаимодействия с ним, препятствуют полноценному раскрытию реабилитационного потенциала. Возникает своеобразный замкнутый круг: нарушения развития ребенка порождают переживания и эмоциональные нарушения у матери, что обуславливает усугубление проблем самого ребенка, тормозит его развитие, провоцирует появление вторичных, социально обусловленных отклонений.

Теоретический анализ проблемы

Проблема психологического, в том числе эмоционального, состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, стоит в современной психологии достаточно остро и находит отражение в ряде публикаций как зарубежных, так и отечественных авторов. Ссылаясь на данные E. Carter и M. McGoldrick M. Селигман и Р.Б. Дарлинг (Seligman, Darling, 2009) подчеркивают тесную взаимосвязь физического, социального и эмоционального функционирования членов семьи. Характеризуя этапы реакции на факт нарушений у ребенка, авторы отмечают последовательные стадии отрицания, сделки, гнева, депрессии, принятия. Констатируется, что появление в семье ребенка с нарушениями в развитии может

вызвать такие дисгармоничные проявления у матери, как депрессия, чувство вины, самообвинение; подчеркивается значимость поддержки родителей. G.H. Singer, V.L. Ethridge and S.I. Aldana (2007) обращают внимание на выраженность депрессивных симптомов и других форм психологических расстройств, связанных со стрессом у родителей детей с нарушениями развития.

Данные, отражающие специфику эмоциональной сферы родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, представлены и в исследованиях отечественных авторов: И.А. Багдасарьян, Н.П. Болотовой, Н.В. Мазуровой, В.В. Ткачевой, Е.Ю. Фирсовой и др. Для родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, характерна деструктивность родительской позиции (Гририна, Рудзинская, 2016), напряженность и дисгармоничность межличностных отношений в семье (Бразгун, Ткачева, 2018), выраженные тревожные реакции на болезнь ребенка, сопутствующий страх смерти (Степанова, Лещенко, 2017) и т.д. По мнению Т.П. Корнеевой и Е.П. Тарасенко (2018), наиболее распространенной ошибкой в воспитании ребенка с нарушениями в развитии является проявление родителями жалости, чрезмерной снисходительности. Стремление оградить такого ребенка от проблем препятствует формированию у него самостоятельности, что в свою очередь обуславливает возникновение отрицательных эмоциональных переживаний у родителей. Обобщая данные исследований психологических особенностей родителей детей с нарушениями развития, В.В. Ткачева (2004, 2016) выделяет авторитарный, невротический и психосоматический типы личностных девиаций. Автор отмечает деструктивность переживания такими родителями стрессовых ситуаций, их психическую травмированность (Ткачева, 2019), подчеркивает значимость оказания им психологической помощи, описывает авторскую методику коррекционной работы (Ткачева, 2017).

В качестве значимого фактора социализации детей с нарушениями развития, в частности с расстройствами аутистического спектра, Г.А. Евлампиева (2017) отмечает эмоциональную зрелость их родителей, т.е. способность дифференцировать собственные эмоциональные реакции в зависимости от потребностей и специфики развития ребенка на каждом возрастном этапе.

По данным исследования А.И. Мкртчян (2009), родители детей-инвалидов характеризуют свое эмоциональное состояние, используя вербальные обороты типа «крушение надежд», «жизнь рухнула», отмечают склонность к стрессам, депрессии, ощущение беспомощности и безнадежности. При этом автор обращает также внимание на взаимное влияние эмоционального состояния родителей и детей с нарушениями развития. В работе Л.Г. Забориной (2007) выявлены высокие показатели эмоционального напряжения у родителей, воспитывающих детей-инвалидов. Применение методики «Незаконченные предложения» позволило выявить негативные эмоциональные переживания испытуемых по отношению к болезни, пессимистичные представления о болезни, здоровье. Как правило, сопряжены с отрицательными эмоциями вопросы, касающиеся отношения к лечению, представления о будущем и т.д.

Эмоциональное неблагополучие родителей детей с нарушениями развития прослеживаются в проектировании ими временной перспективы. Сравнивая пред-

ставление о временной перспективе детей с различной степенью выраженности нарушений, Г.А. Мишина и А.Д. Тарасова (2018) отмечают, что для родителей детей с более выраженными нарушениями преимущественно характерны ориентировки на настоящее и ближайшее будущее в сочетании с недостаточностью планирования отдаленного будущего. В случае развития ребенка, более приближенного к нормативным показателям, у родителей прослеживаются тенденции планирования и ближайшего, и более отдаленного будущего. В то же время эмоциональная нестабильность таких родителей проявляется в перекладывании вины за неудачи на самого ребенка, приписывании ему негативных черт и т.д.

Н.В. Ключева и М.Д. Маврина (2016) констатируют снижение показателей субъективной удовлетворенности родителей детей с ограниченными возможностями здоровья по таким параметрам, как последовательность в достижении целей, согласованность между поставленными и достигнутыми целями, общий фон настроения. И.Е. Ефимова (2018) выявила актуализацию у родителей, воспитывающих таких детей, чувства вины. Р.И. Хайрудинова (2015) отмечает снижение самооценки родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, по шкалам счастье, уверенность в себе, удовлетворенность статусом, стрессоустойчивость, а также наличие эмоционального дисбаланса как внутриличностного, так и во взаимодействии с ребенком. Автор отмечает также преобладание у таких родителей защитных механизмов по типу отрицания, что связано с потребностью в оптимизации их эмоционального состояния. В результате применения комплекса психодиагностических методик Н.В. Мазурова (2014) выделяет высокий, средний и низкий уровни социально-психологической адаптации родителей, воспитывающих длительно болеющих детей. Родители с низким уровнем социально-психологической адаптации характеризуются замкнутостью, заниженной самооценкой, эмоциональной неустойчивостью, преобладанием внешнеобвинительных тенденций и недостаточным проявлением волевых качеств. Н.И. Зарубина (2018) пишет, что отцы в силу профессиональной занятости реже контактируют с детьми с ограниченными возможностями здоровья, их жизненный стереотип претерпевает менее значимые изменения. В результате они испытывают меньше эмоциональных деформаций, чем матери. В то же время Е.В. Устинова (2016), анализируя родительскую позицию отцов, воспитывающих детей с нарушениями развития, отмечает их неуверенность, сомнение в собственных силах, снижение требовательности по отношению к ребенку, неустойчивость системы запретов, стремление переложить ответственность за воспитание ребенка на матерей и других членов семьи. При этом 44 % респондентов эмоционально отвергают собственного ребенка, избегают контакта с ним.

По данным С.В. Перминой и Т.В. Циневской (2016), у женщин, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, отмечаются изменения ценностных ориентаций. В числе приоритетных маркеров благополучной жизни выступают эмоционально-положительные семейные отношения, достижение финансового достатка и здоровья, при этом отмечается минимизация потребности в профессиональном, карьерном и личностном росте. Исследование самоотношения таких матерей показало, что 22 % опрошенных продемонстрировали

сомнения в ценности собственной личности, недооценивают значимость своего «Я»; 38 % респондентов не удовлетворены своими возможностями. По данным исследования, более половины женщин (52 %) имеют высокий показатель по параметру «внутренняя конфликтность», что позволяет констатировать негативный эмоциональный фон их отношения к самим себе; 36 % склонны к самообвинению. Только 2 % респонденток испытывают полное эмоциональное благополучие.

В исследовании А.А. Реана, А.А. Баранова, Р.К. Махмутовой (2016) выявлен эмоциональный дисбаланс в диаде «мать — ребенок с интеллектуальными нарушениями». Матери, воспитывающие таких дошкольников, характеризуются низкой чувствительностью к состоянию и потребностям ребенка, непониманием причин его поведения, неспособностью к сопереживанию ему в трудных ситуациях.

При нарушениях опорно-двигательного аппарата у детей их родители испытывают чувство переутомления, эмоционального истощения, обнаруживается снижение потребности в саморазвитии (Дубровина, Набойченко, 2018). Предпринятое Е.И. Комковой и А.А. Шуренковой (2017) исследование показало, что матери, воспитывающие детей с ДЦП, чаще и глубже, чем матери здоровых детей, испытывают состояние депрессии и нервно-психического напряжения. В ряде случаев для них характерна дезорганизация психической деятельности, происходящая на фоне выраженных нарушений в эмоциональной сфере и расстройства соматических функций. По данным Н.П. Болотовой (2018), у 86 % родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития, в частности с нарушениями опорно-двигательного аппарата, отмечается высокая личностная тревожность, у 9 % — умеренная личностная тревожность, у 5 % — низкая. Матери, воспитывающие детей с нарушениями слуха, испытывают опасение обидеть своего ребенка, проявляют по отношению к нему чрезмерную опеку, злоупотребляют ограничениями и запретами, нередко прибегая в этом к вербальным средствам воздействия (Левакова, 2016).

Изучение личностной и эмоциональной сфер родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития (с умственной отсталостью, ДЦП, глухотой, ранним детским аутизмом, расщелиной неба), проведенное Е.В. Зубовой (2012), показало преобладание импульсивности у 30,9 % матерей, тревожности у 33,3 %, наличие тенденции к патохарактерологическому развитию личности у 27,2 % опрошенных. Для родителей с высоким риском невротизации (34,5 %) характерны быстрая утомляемость, нарушения сна, ипохондрическая фиксация на неприятных соматических ощущениях, снижение настроения, депрессия, повышенная раздражимость, слезливость, возбудимость, наличие страхов, тревоги и неуверенности в себе. Психопатизация, выявленная у 34,5 % обследованных, проявляется в беспечности и легкомыслии, холодном, а иногда и жестком отношении к близким, напористости, упрямстве в межличностных отношениях, склонности к асоциальным формам поведения, неадекватным поведенческим реакциям, непредсказуемости поступков и тенденции к созданию конфликтных ситуаций.

По мнению С.П. Деркач (2017), родителям детей-инвалидов свойственно хроническое снижение настроения, склонность к депрессивным переживаниям, воз-

ложение вины за рождение больного ребенка на себя. В результате далеко не все родители по своему эмоциональному состоянию могут выступать ресурсом для ребенка-инвалида и всей семьи. Следовательно, такие родители нуждаются в помощи в гармонизации психоэмоционального состояния, восполнении адаптивного потенциала.

Итак, анализ литературных источников показал наличие специфических особенностей эмоциональной и личностной сфер родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития. Эта тема, являясь актуальной не только в контексте психологического самочувствия современных женщин, но и в связи с тесным взаимовлиянием, затрагивающим психологический, физиологический, социальный уровни матери и ребенка, особенно имеющего нарушения развития, требует детального исследования. В частности, одним из наиболее актуальных направлений исследования эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, может выступать анализ уровня стресса и депрессии как значимых показателей не только эмоционального самочувствия, но и возможностей включения и реализации адаптационных и мобилизационных механизмов личности. Указанное обстоятельство обуславливает актуальность и новизну настоящего исследования.

Процедура и методы исследования

Целью эмпирического исследования выступало изучение особенностей эмоционального состояния у женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития. В центре внимания оказались такие эмоциональные состояния, как стресс и депрессия, поскольку именно они оказывают наиболее значимое влияние на психологическое самочувствие личности. Предполагается, что для женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, характерно преобладание деструктивных эмоциональных состояний, проявляющихся в эмоциональных переживаниях негативного характера, высоком риске депрессии.

Наиболее ярко специфика эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, будет проявляться в сравнении с женщинами, воспитывающими здоровых детей. В связи с этим в исследовании приняли участие 20 женщин, воспитывающих детей с отклонением в развитии, и 20 женщин, воспитывают детей с нормальным психофизическим развитием.

Выборка женщин, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, оказалась гетерогенной по фактору нозологии нарушений у детей: нарушения речи — 6 детей, опорно-двигательного аппарата — 4 ребенка, эмоционально-волевой сферы — 8 детей, умственная отсталость — 2 ребенка, что позволяет выявить общие закономерности функционирования эмоциональной сферы, характерные для таких матерей. Возраст испытуемых — от 28 до 41 года, возраст воспитываемых ими детей — от 6 до 9 лет. В исследовании принимали участие испытуемые из полных семей, что позволяет исключить дополнительный стрессогенный фактор, связанный с отсутствием в семье отца. В двух семьях ребенок с ОВЗ является единственным, три семьи — многодетные (от 3 до 5 детей),

в остальных семьях воспитываются 2 ребенка, один из которых имеет нарушения в состоянии здоровья.

Контрольная группа испытуемых является сопоставимой с экспериментальной по факторам состава семьи: полные семьи, воспитывающие одного (3 семьи), двух (15 семей), трех и более (2 семьи) детей, а также возраста испытуемых (от 28 до 42 лет).

Эмпирическое исследование проводилось с применением «Шкалы психологического стресса PSM-25», «Шкалы депрессии Бека» и методики «Незаконченные предложения».

Методика «Шкала психологического стресса PSM-25» (Lemyr — Tessier — Fillion) позволяет оценить стрессовые переживания личности, включающие соматические, поведенческие и эмоциональные проявления. Методика содержит 25 утверждений, в соответствии с которыми испытуемый оценивает свое состояние за последнюю неделю по 8-бальной шкале (амплитуда оценки: от «никогда» — 1 балл до «постоянно/ежедневно» — 8 баллов). Подсчет суммы баллов позволяет сделать вывод об уровне стресса: показатели менее 100 баллов соответствуют низкому уровню стресса, 100—125 баллов — среднему, более 125 баллов — высокому уровню стресса.

Методика «Шкала депрессии Бека» (Beck Depression Inventory, BDI) применяется для диагностики выраженности депрессивных состояний у испытуемых. Она включает 21 группу утверждений, в каждой из которой испытуемому предлагается выбрать одно, наиболее точно описывающее его состояние. Каждому утверждению соответствует свой количественный показатель (от 0 до 3), характеризующий уровень выраженности симптома в общей картине тяжести депрессии. Суммирование показателей по всей методике позволяет оценить уровень выраженности депрессии: показатели от 0 до 9 баллов свидетельствуют об отсутствии депрессивных симптомов; от 10 до 15 баллов — о легкой депрессии (субдепрессии); от 16 до 19 баллов — об умеренной депрессии; от 20 до 29 баллов — о выраженной депрессии (средней тяжести); от 30 до 63 баллов — о тяжелой депрессии.

Методика «Незаконченные предложения» относится к группе проективных психологических методик и предполагает возможность дополнения испытуемыми высказываний, отражающих их отношений к различным сферам жизни. Методика включает ряд высказываний, в продолжении которых проецируется эмоциональное отношение испытуемых к значимым проблемам, связанным с развитием детей, имеющих нарушения здоровья. По семантической направленности можно выделить такие группы высказываний, как «отношение к болезни ребенка», «представление о будущем ребенка», «отношение окружающих» и т.д. В ходе обработки результатов применения методики «Незаконченные предложения» высказывания испытуемых классифицировались как эмоционально-положительные, эмоционально-нейтральные и эмоционально-отрицательные.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с применением *U*-критерия Манна — Уитни.

Результаты и их обсуждение

Результаты применения методики «Шкала психологического стресса PSM-25» в группах женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития и детей с нормативным развитием, представлены в табл. 1.

Таблица 1/Table 1

Результаты методики «Шкала психологического стресса PSM-25»
[Results of “Psychological Stress Measure PSM-25”]

Уровень стресса	Женщины, воспитывающие детей с нормативным развитием, %	Женщины, воспитывающие детей с нарушениями развития, %
Высокий	75	0
Средний	25	35
Низкий	0	65

Из данных табл. 1 следует, что женщины, воспитывающие детей с нормально протекающим развитием, испытывают более выраженный уровень психической напряженности по сравнению с родителями, воспитывающими детей с нарушениями развития. Средние показатели по данной методике в группе испытуемых, воспитывающих детей с нарушениями развития, составляют $90 \pm 24,45$, тогда как у матерей здоровых детей — $152,6 \pm 17,33$. Качественный анализ полученных данных свидетельствует, что среди женщин, воспитывающих детей с нормальным психофизическим развитием, преобладают лица с высоким уровнем стресса (75 % выборки). Примечательно, что в этой группе ни у одного испытуемого нет низкого показателя психической напряженности. В то же время у женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, высокий уровень психической напряженности выявлен не был. Среди родителей данной категории преобладают респонденты с низким уровнем психической напряженности (65 % выборки). Возможно, для этих респондентов характерна психологическая адаптированность к актуальной ситуации.

Показатели психического напряжения родителей, воспитывающих детей с нормальным психофизическим развитием, значительно превышают таковые у родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития. На первый взгляд эти результаты противоречат логике, согласно которой воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья — это стресс для матери, обуславливающий актуализацию у нее психической напряженности. Однако, мы полагаем, что полученные данные вполне закономерны, ведь семья, воспитывающая больного ребенка, постоянно испытывает тревогу по поводу состояния ребенка, качества его жизни. Ребенок с нарушением развития требует большего внимания, в зависимости от характера заболевания ему может требоваться помощь даже в таком обыденном деле, как самообслуживание. Нередко заболевание ребенка требует дополнительных затрат на работу с узкими специалистами, покупку дорогостоящих медицинских препаратов и т.п. Родителям данной категории необходимо постоянно контролировать ситуацию, быть в тонусе. Они вынуждены психологически адаптироваться к проблеме и часто в повседневной действительности действуют автоматически, избегая острого реагирования на стрессовые ситуации. Иначе говоря, трудности, встающие перед женщиной, воспитывающей ребенка

с нарушением развития, имеют пролонгированный характер, а вызванный этим фактором стресс может приобретать хронический характер и не вызывать острого эмоционального реагирования.

Результаты методики «Шкала депрессии Бека» представлены в табл. 2.

Таблица 2/Table 2

**Результаты методики «Шкала депрессии Бека»
[Results of “Beck Depression Inventory”]**

Уровень депрессии	Женщины, воспитывающие детей с нарушениями развития, %	Женщины, воспитывающие детей с нормативным развитием, %
Отсутствие депрессивных симптомов	0	80
Легкая депрессия (субдепрессия)	10	20
Умеренная депрессия	60	0
Выраженная депрессия	30	0
Тяжелая депрессия	0	0

Количественный анализ результатов применения методики «Шкала депрессии Бека» показал, что средние показатели в группе испытуемых, воспитывающих детей с нарушениями развития, составляют $18 \pm 3,2$. В то же время средние результаты женщин, воспитывающих детей с нормативным развитием, составляют $5,6 \pm 4$. Согласно проведенному исследованию, у всех женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, встречаются депрессивные симптомы различной степени выраженности. Примечательно, что у значительного числа таких женщин наблюдаются довольно серьезные нарушения эмоциональной сферы. У женщин, воспитывающих детей с нормативным развитием, депрессия практически не встречается. Таким образом, результаты применения методики «Шкала депрессии Бека» свидетельствуют, что для женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, характерно более выраженное эмоциональное неблагополучие. К сожалению, среди матерей таких детей нет респонденток с отсутствием депрессивных симптомов, в то время как среди родителей, воспитывающих детей с нормативным развитием, респонденты с отсутствием депрессивных симптомов составляют большую часть выборки. Более чем у половины женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, отмечается умеренная депрессия, а у трети — выраженная депрессия. Указанные факты свидетельствуют о деструктивном эмоциональном состоянии женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития.

Данные сравнения результатов применения методик «Шкала психологического стресса PSM-25» и «Шкала депрессии Бека» в двух группах представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, выявлены статистически значимые различия выраженности уровня стресса и депрессии в группах испытуемых, воспитывающих детей с нарушениями развития и с нормативным развитием. Сопоставление и анализ результатов исследования уровня стресса и депрессии у женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, позволяют констатировать у них глубокие эмоциональные деструкции. Стресс, являясь часто внешне-ориентированным эмо-

циональным состоянием, способен мобилизовать возможности личности для преодоления возникающих трудностей. Хронизация же стрессовых состояний переводит эмоциональные нарушения на более глубокий, иммобилизирующий уровень — уровень депрессии. У человека, находящегося в депрессивном состоянии, резко ограничены адаптационные, ресурсные возможности.

Таблица 3/Table 3

Различия в эмоциональном состоянии женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития и с нормативным развитием
[Differences in an emotional state in the women raising children with developmental disorders and with standard development]

Показатели	Женщины, воспитывающие детей с нарушениями развития	Женщины, воспитывающие детей с нормативным развитием	U-критерий	Уровень значимости
Уровень стресса	90 ± 24,45	152,6 ± 17,33	4,00	$p < 0,01$
Уровень депрессии	18 ± 3,2	5,6 ± 4	6,00	$p < 0,01$

Пониманию качественного своеобразия эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, способствует применение методики «Незаконченные предложения». В ходе исследования испытуемым предлагалось закончить предложения, характеризующие их отношений к болезни ребенка, эмоциональное самочувствие, самооценку, представления о будущем ребенка и т.д. Семантические группы ответов, наиболее наглядно отражающие эмоциональное состояние испытуемых, представлены в табл. 4.

Таблица 4/Table 4

Результаты методики «Незаконченные предложения»
[Results of “Sack’s Sentence Completion Test”]

Группы высказываний	Женщины, воспитывающие детей с нарушениями развития			Женщины, воспитывающие детей с нормативным развитием		
	Эмоционально-положительные ответы, %	Эмоционально-нейтральные ответы, %	Эмоционально-отрицательные ответы, %	Эмоционально-положительные ответы, %	Эмоционально-нейтральные ответы, %	Эмоционально-отрицательные ответы, %
Отношение к болезни ребенка	0	20	80	90	10	0
Представление о будущем ребенка	0	30	70	80	20	0
Отношение окружающих	0	30	70	60	40	0

Анализ ответов на вопросы, раскрывающие отношение матери к болезни ребенка, показывает, что в 80 % ответов матерей детей с нарушениями развития преобладает негативная окрашенность переживаний («Когда я думаю о болезни своего ребенка, то я страдаю», «Мне очень тяжело и больно»). В ответах матерей детей с нормальным психофизическим развитием негативная окрашенность выражена не так явно. Их ответы более оптимистичны («Когда я думаю о болезни своего ребенка, то считаю, что он скоро выздоровеет», «...знаю, что скоро болезнь

пройдет»). В группе ответов на вопросы, касающиеся представлений о болезни у матерей детей с нарушениями развития также констатируется более сильное эмоциональное напряжение. У всех респонденток этой группы прослеживаются отражение чувства страха, отчаяния, боли; болезнь переживается ими как нечто страшное, непоправимое («Когда я впервые узнала о болезни ребенка, у меня был шок», «...весь мир рухнул», «...я не хотела жить»), что не присуще матерям детей с нормальным психофизическим развитием. Среди ответов респондентов, воспитывающих нормально развивающихся детей, чаще всего встречались ответы типа: «С такой болезнью, как у моего ребенка, справиться несложно», только 1 респондентка ответила «эмоционально нейтрально» («С такой болезнью, как у моего ребенка... я надеюсь, что у моего ребенка не будет никакой болезни»). В то же время мать ребенка с нарушением развития на аналогичный вопрос ответила: «С такой болезнью, как у моего ребенка, жить непросто и нет возможности быть счастливым».

Заканчивая предложения, матери детей с нарушениями развития указывают на переживание своих чувств чаще, чем родители детей с нормальным развитием. Они описывают переживания боли и страха (90 % опрошенных) («Когда я думаю о болезни своего ребенка, то мне очень горько», «...то мне очень тяжело на сердце», «...я в растерянности», «...опускаются руки», «...я очень сильно переживаю»). Большинство родителей детей с нарушениями развития (80 %) испытывают чувство вины по отношению к себе или обвиняют медперсонал: «Мой ребенок был бы сейчас другим, если бы не врачи», «...если бы я повела себя по другому, то...». Матери детей с нормативным развитием в 90 % случаев, заканчивая аналогичные предложения, либо указывают на факты, не зависящие от них, либо вовсе не рассматривают эти вопросы, как касающиеся здоровья: «Мой ребенок был бы сейчас другим, если бы не вмешивались бабушки», «...мы чаще бы проводили время вместе», «...если бы не простудились», «...это просто воля случая».

В предложениях женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, где рассматривается будущее ребенка, в 70 % ответов прослеживаются пессимистичные настроения: «Через 20 лет мой ребенок научится хоть что-нибудь делать сам», «...он будет зависеть от нас», «...он не сможет прожить без помощи», «В будущем его здоровье также будет зависеть от нас, от врачей», «Будущее мне кажется серым», «...мой ребенок будет таким же, как и сейчас», «...сложным». Часто встречался ответ «...не могу представить», что отражает неуверенность родителей в будущем. Ответы матерей детей с нормальным психофизическим развитием в большинстве случаев (80 %) носили оптимистичный характер: «Через 20 лет мой ребенок добьется высот», «...будет заботиться о своих родителях», «В будущем его здоровье будет отличным», «...будет зависеть от правильного образа жизни»; «Будущее мне кажется-перспективным», «...солнечным».

В завершении предложения «Окружающие думают...» в группе женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, прослеживается заниженная самооценка, самообвинительные тенденции (70 %): «...что я сумасшедшая», «...зря родила пятого ребенка», «...в болезни ребенка виновата я», «...ничего не делаю для лечения и воспитания ребенка», «...мой ребенок опасен, и они правы». В большинстве ответов родителей детей с нормальным психофизическим развитием (60 %) отмечаются тенденции, свидетельствующие о более высокой самооценке: «Окру-

жающие думают, что я красива», «...мой ребенок талантливый», «...мой ребенок невоспитан, но он это перерастет», «...мы очень шумные, но на самом деле мы просто веселые».

Варианты окончания предложения «Если бы мой ребенок был здоров...» у женщин обеих групп в целом не отличаются: «...я бы была самой счастливой», «... жизнь была бы прекрасной», «...мы бы совершили много подвигов». Две матери детей с нарушениями развития (10 %) это предложение закончили иначе: «Если бы мой ребенок был здоров, то моя жизнь была бы легче», «...зачем строить иллюзии».

Таким образом, у матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития, в завершении всех предложений преобладают «эмоционально отрицательные» ответы (80 %), остальные 20 % составляют «эмоционально нейтральные» ответы, «эмоционально положительные» ответы отсутствуют. И наоборот, для женщин, воспитывающих детей с нормативным развитием, характерны «эмоционально положительные» ответы (85 %), 15 % — «эмоционально нейтральные» ответы, «эмоционально отрицательные» ответы отсутствуют.

Заключение

Результаты исследования эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, позволяют констатировать его выраженную деструктивность. У таких женщин отмечается склонность к депрессии, эмоциональные переживания носят преимущественно негативный характер, отмечается хроническая психическая напряженность, выраженность тревоги. В ходе исследования выявлено снижение уровня стресса в сочетании с более высокими показателями депрессии, что свидетельствует о снижении эмоционального адаптационного потенциала женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития, переходе переживаний на более глубокий, иммобилизирующий уровень. Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения целенаправленной психологической работы, ориентированной на оптимизацию эмоционального состояния женщин рассматриваемой категории. В частности, существует необходимость как можно более раннего начала психологической поддержки матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития, формирования у них адаптивных способов реагирования на стрессовую ситуацию, что будет способствовать профилактике хронизации стрессовых состояний и возникновения депрессии.

Список литературы

- Белякова А.С., Гринина Е.С. К вопросу об эмоциональном состоянии родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход / под ред. О.Е. Нестеровой, Р.М. Шамяинова, Л.В. Шиповой, Е.С. Пяткиной, М.Д. Коноваловой. М.: Перо, 2017. С. 218—226.
- Болотова Н.П. Психолого-педагогическое изучение семей подростков с двигательными нарушениями. М.: МПГУ, 2018. 110 с.
- Бразгун Т.Н., Ткачева В.В. Семья ребенка с синдромом Дауна сквозь призму изучения особенностей межличностных отношений // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 1. С. 28—39. <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070103>

- Григина Е.С., Рудзинская Т.Ф. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 2. С. 163—168.
- Деркач С.П. Использование телесно-ориентированных методов в работе с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 2. С. 150—154.
- Дубровина Н.А., Набойченко Е.С. Оптимизация личностного потенциала родителей как аспект сопровождения семей с детьми, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 8. С. 129—147.
- Евлампиева Г.А. Роль и значение эмоциональной зрелости родителей в процессе социализации аутичных детей дошкольного возраста // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 112—124.
- Ефимова И.Е. Результаты исследования чувства вины у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 6 (23). С. 254—257.
- Заборина Л.Г. Изучение состояния психологической напряженности и эмоциональных переживаний у родителей, воспитывающих детей-инвалидов // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 136—140.
- Зарубина Н.И. Психологические особенности родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и детей-инвалидов, их учет в педагогической деятельности // Вопросы педагогики. 2018. № 2. С. 35—38.
- Зубова Е.В. Особенности психологического состояния родителей, воспитывающих дошкольников с нарушениями ОВЗ // Клиническая и специальная психология. 2012. № 3. С. 28—45. <https://doi.org/10.17759/cpse>
- Клюева Н.В., Маврина М.Д. Психологические аспекты отношений родителя и ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Психологическое благополучие современной семьи: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, 2016. С. 56—59.
- Комкова Е.И., Шуренкова А.А. Эмоциональные состояния матерей, воспитывающих детей с ДЦП // Наука, образование, общество. 2017. № 2 (12). С. 61—68.
- Корнеева Т.П., Тарасенко Е.П. Психологическая поддержка родителей детей с ОВЗ // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2018. № 1 (13). С. 9—15.
- Левакова Е.М. Проблема формирования родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (на примере детей с нарушениями слуха) // Перспективы науки. 2016. № 3 (78). С. 29—32.
- Мазурова Н.В. Психологическая помощь родителям длительно болеющих детей: создание модели // Российский педиатрический журнал. 2014. Т. 17. № 1. С. 25—29.
- Мишина Г.А., Тарасова А.Д. Прошлое, настоящее и будущее детей с ограниченными возможностями здоровья в представлении их родителей // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 9—13.
- Мкртчян А.И. Психологические условия взаимного влияния эмоционального состояния родителей и детей с нарушениями психологического развития // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 432—433.
- Пермина С.В., Циневская Т.В. Особенности психологического состояния женщины, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Психология XXI столетия. Новые возможности: сборник по материалам ежегодного конгресса «Психология XXI

столетия» / под ред. В.В. Козлова. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, 2016. С. 190–193.

Реан А.А., Баранов А.А., Махмутова Р.К. Оптимизация внутрисемейного эмоционального взаимодействия в диаде мать — ребенок дошкольного возраста с нарушением интеллекта // Национальный психологический журнал. 2016. № 4 (24). С. 108–114.

Степанова Н.А., Леценко С.Г., Хаидов С.К. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: организация, содержание, технологии // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 254–262.

Ткачева В.В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии: монография. М.: УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. 192 с.

Ткачева В.В. Современные технологии психологической помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 155–163.

Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017. 281 с. <https://doi.org/10.12737/21495>

Ткачева В.В. К проблеме психической травмированности членов семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Социальная психология семьи: сборник материалов международной научно-практической конференции (28–29 марта 2019) / под ред. Н.П. Болотовой, М.Ю. Чибисовой. М.: Люкс, 2019. С. 270–275.

Устинова Е.В. Особенности родительской позиции отцов, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2016. № 4 (70). С. 55–69.

Хайрудинова Р.И. Личностные особенности и адаптивные ресурсы родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях реализации инклюзивного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 335–342.

Seligman M., Darling R. Ordinary families, special children. A Systems Approach to Childhood Disability. NY: The Guilford Press, 2009. 434 p.

Singer G.H., Ethridge B.L., Aldana S.I. Primary and secondary effects of parenting and stress management interventions for parents of children with developmental disabilities: a meta-analysis // Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews. 2007. Vol. 13. No. 4. Pp. 357–369. <https://doi.org/10.1002/mrdd.20175>

История статьи:

Поступила в редакцию: 5 апреля 2019

Принята к печати: 15 мая 2019

Для цитирования:

Гринина Е.С. Особенности эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 2. С. 196–212. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-196-212>

Сведения об авторе

Гринина Елена Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры реабилитационных технологий на базе ГАУ СО «ЦАРИ» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). ORCID iD: 0000-0002-8766-9668; eLIBRARY SPIN-код: 8942-0829. E-mail: elena-grinina@yandex.ru

Emotional State Features in Women Raising Children with Developmental Disorders

Elena S. Grinina

Saratov State University
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the results of a theoretical and empirical study of the emotional state of the modern women raising children with developmental disorders. This subject is relevant not only in the context of the emotional health of modern women, but also in connection with close psychological interference of mother and child with developmental disorders. According to the modern literature these parents have specific emotional sphere and personality characterized by a prevalence of guilt, anxiety, changing of value system, self-deprecation, etc. The most relevant is the analysis of the level of stress and depression as significant indicators of not only the emotional well-being, but also the possibilities of activating and implementing the adaptation and mobilization mechanisms of the personality. A comparative empirical study of the emotional state was conducted in the women raising children with developmental disorders and women raising healthy children. In accordance with the PSM-25 Psychological Stress Measure and the Beck Depression Inventory there is a decrease in the manifestation of an acute reaction to stress factors, the chronization of stress state with a tendency of the transition of the emotional sufferings to a depressive phase in the women raising children with developmental disorders. The results of the “Sack’s Sentence Completion Test” technique show that 80% of the answers of the mothers raising children with developmental disorders as “emotionally negative” whereas in the control sample “emotionally positive” answers prevail (85%). The data obtained in the course of empirical research allow us to state the expressed disruptiveness of the emotional condition of the women raising children with developmental disorders, the tendency to depression, mainly negative nature of emotional experiences, and chronic mental tension. The decrease in the level of stress in combination with higher rates of depression, demonstrates a decrease in the emotional adaptation potential of such women, the transition of experiences to a deeper, immobilizing level. The analysis of the research data suggests that it is necessary to start psychological support of mothers raising children with developmental disorders as early as possible, to develop adaptive ways of responding to a stressful situation, which will help prevent chronic stress and developing of a depression.

Key words: emotional state; stress; depression; factors of destabilization of an emotional state; mothers raising children with developmental disorders; parents of children with disabilities

References

- Beliakova, A.S., & Grinina, E.S. (2017). К вопросу об эмоциональном состоянии родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. In O. Nesterova, R. Shamionov, L. Shipova, E. Piatkina, M. Konovalova (Eds), *Reabilitatsiia, abilitatsiia i sotsializatsiia: mezhdistsiplinarnyi podkhod* (pp. 218—226). Moscow: Pero Publ. (In Russ.)
- Bolotova, N.P. (2018). *Psihologo-pedagogicheskoe izuchenie semej podrostkov s dvigatelnyimi narusheniyami*. Moscow: MPGU Publ. (In Russ.)
- Brazgun, T.N., & Tkacheva, V.V. (2018). A family of a child with Down syndrome in terms of interpersonal relationships research. *Clinical Psychology and Special Education*, 7(1), 28—39. <https://doi.org/10.17759/psycljn.2018070103> (In Russ.)

- Derkach, S.P. (2017). Ispol'zovanie telesno-orientirovannykh metodov v rabote s roditeleyami, vospityvayushchimi detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Uchenye zametki TOGU*, 8(2), 150–154. (In Russ.)
- Dubrovina, N.A., & Nabojchenko, E.S. (2018). The optimisation of parenting personal potential as an aspect of support for families of children with movement disorders. *Education and Science Journal*, 20(8), 129–147. (In Russ.)
- Efimova, I.E. (2018). Rezul'taty issledovaniya chuvstva viny u roditelej detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Sovremennye Nauchnye Issledovaniya i Razrabotki*, (6), 254–257. (In Russ.)
- Evlampieva, G.A. (2017). The role and importance of the emotional maturity of parents in the process of socialization of autistic children of preschool age. *Psikhologiya. Istoriko-Kriticheskie Obzory i Sovremennye Issledovaniya*, 6(5A), 112–124. (In Russ.)
- Grinina, E.S., & Rudzinskaya, T.F. (2016). Peculiarities of parent-child relations in families raising a child with disabilities. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. (N.S.) Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 5(2), 163–168. (In Russ.)
- Khairudinova, R.I. (2015). Personal features and adaptive resources of the parents raising with limited opportunities of health in the conditions of realization of inclusive education. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniia*, (6), 335–342. (In Russ.)
- Klyueva, N.V., & Mavrina, M.D. (2016). Psychological aspects of the relationship of parents and child with disabilities. *Psikhologicheskoe Blagopoluchie Sovremennoj Sem'i* (pp. 56–59). Yaroslavl: YSPU named after K.D. Ushinsky Publ. (In Russ.)
- Komkova, E., & Shurenkova, A. (2017). Emotional state of the mothers, bringing up healthy children and children with cerebral palsy. *Science, Education, Society*, 2(12), 61–68. (In Russ.)
- Korneeva, T.P., & Tarasenko, E.P. (2018). Psychological support for parents of children with disabilities. *Forum. Seriya: Gumanitarnye i ehkonomicheskie nauki*, (1), 9–15. (In Russ.)
- Levakova, E.M. (2016). The problem of developing parental attitude towards children with disabilities (case study of children with hearing impairment). *Science Prospects*, (3), 29–32. (In Russ.)
- Mazurova, N.V. (2014). Psychological assistance to the parents of long-term ill children: development of a model. *The Russian Journal of Pediatrics*, 17(1), 25–29. (In Russ.)
- Mishina, G.A., & Tarasova, A.D. (2018). Past, present and future of children with learning disabilities in the parental representation. *Psychological Studies*, 11(60), 9–13. (In Russ.)
- Mkrtychyan, A.I. (2009). Psikhologicheskie usloviya vzaimnogo vliyaniya ehmotSIONal'nogo sostoyaniya roditelej i detej s narusheniyami psikhologicheskogo razvitiya. *Pyatigorsk State University Bulletin*, (2), 432–433. (In Russ.)
- Permina, S.V., & Tsinevskaya, T.V. (2016). Osobennosti psikhologicheskogo sostoiianiia zhenshchiny, vospityvaiushchei rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami. In V.V. Koslova (Ed.), *Psikhologiya XXI stoletia. Novye vozmozhnosti. Sbornik po materialam ezhegodnogo kongressa "Psikhologiya XXI stoletia"* (pp. 190–193). Yaroslavl: YSPU named after K.D. Ushinsky Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A., Baranov, A.A., & Makhmutova, R.K. (2016). Optimizing family emotional interaction in the dyad "mother and preschool child with intellectual disabilities". *National Psychological Journal*, 4(24), 108–114. (In Russ.)
- Seligman, M., & Darling, R. (2009). *Ordinary families, special children. A Systems Approach to Childhood Disability*. New York: The Guilford Press.
- Singer, G.H., Ethridge, B.L., & Aldana, S.I. (2007). Primary and secondary effects of parenting and stress management interventions for parents of children with developmental disabilities: a meta-analysis. *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews*, 13(4), 357–369. <https://doi.org/10.1002/mrdd.20175>

- Stepanova, N.A., Leshchenko, S.G., Khaidov, S.K. (2017). Psychological and pedagogical support of the child's family with disabilities: organization, content, technology. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya*, (5), 254—262. (In Russ.)
- Tkacheva, V.V. (2004). *Psikhologicheskoe Izuchenie Semej, Vospityvayushhikh Detej s Otkloneniyami v Razviti*. Moscow: MPSI Publ. (In Russ.)
- Tkacheva, V.V. (2016). Modern technologies of psychological aid to the family of a child with disabilities. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya*, (4), 155—163. (In Russ.)
- Tkachyova, V.V. (2017). *Technology of Psychological Assistance to the Families of Children with Disabilities*. Moscow: INFRA-M Publ. <https://doi.org/10.12737/21495> (In Russ.)
- Tkacheva, V.V. (2019). К проблеме психической травмированности членов семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья. In N.P. Bolotova, M.Yu. Chibisova (Eds), *Sotsialnaya Psikhologiya Semyi* (pp. 270—275). Moscow: Lyuks Publ. (In Russ.)
- Ustinova, E.V. (2016). Osobennosti roditel'skoj pozicii otcov, vospityvayushchih detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Korrekcionnaya Pedagogika: Teoriya i Praktika*, 4(70), 55—69. (In Russ.)
- Zaborina, L.G. (2007). Research of mental tension state and emotional experience character of parents bringing up handicapped children. *Siberian Journal of Psychology*, (26), 136—140. (In Russ.)
- Zarubina, N.I. (2018). Psikhologicheskie osobennosti roditel'ej, vospityvayushhikh detej s OVZ i detej-invalidov, ikh uchet v pedagogicheskoy deyatel'nosti. *Voprosy Pedagogiki*, (2), 35—38. (In Russ.)
- Zubova, E.V. (2012). Peculiarities of psychological condition of parents with preschoolers with disabilities. *Clinical Psychology and Special Education*, (3), 28—45. <https://doi.org/10.17759/cpse> (In Russ.)

Article history:

Received: 5 April 2019

Revised: 13 May 2019

Accepted: 15 May 2019

For citation:

Grinina, E.S. (2019). Emotional State Features in Women Raising Children with Developmental Disorders. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(2), 196—212. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-196-212>

Bio Note:

Elena S. Grinina, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor at Rehabilitation Technologies Department, the National Research Saratov State University (Saratov, Russia). ORCID iD: 0000-0002-8766-9668; eLIBRARY SPIN-code: 8942-0829. E-mail: elena-grinina@yandex.ru